

Кинорежиссер Таджикистана. Душанба, 1990. — 9 страниц.

НА ЭКРАНАХ РЕСПУБЛИКИ

«БУМАЖНЫЕ ГЛАЗА ПРИШВИНА»

Обычно просмотр лент лишь «Таджикфильма» проходит в нашем Доме кинематографистов при участии их создателей. Но вот и ленфильмовскую картину «Бумажные глаза Пришвина» зрители Дома кино смотрели вместе с ее сценаристом и постановщиком В. Огородниковым. Оказывается, Валерий «запросто» приехал в Таджикистан, потому, что он здесь работал (на короткометражном фильме «Гость») и потому, что на студии работают его друзья со времен ВГИКа Е. Аралев и О. Хамидов.

Второй большой фильм Валерия подтвердил вслед за первым — «Взломщик» — незаурядность молодого режиссера, его стремление отойти от любого рода киностереотипов. Несколько слов о содержании кинокартины. Ее герой, режиссер, имеет прямое отношение к съемкам сразу двух фильмов о послевоенной поре. Выдуманные и невыдуманные события более чем 40-летней давности в итоге воздействуют на героя неодолимо, неотвратимо. Погружение Пришвина в «потерянное время» оказывается трагическим путем на некую нравственную Голгофу.

— При всех неоспоримых достоинствах фильма его репортажность, спонтанность и одновременно сложность конструкции вряд ли принесут ему популярность у широкого зрителя...

— Представьте, я и не стремился к этому. Автор фильма должен стремиться прежде всего к самому себе, к внутренней свободе. Только тогда такие понятия, как история, время, пропущенные сквозь конкретного человека (меня, героя фильма), будут иметь тот серьезнейший, глобальный, точный смысл, какой они и

КОМПОЗИТОР Э. ДЕНИСОВ
ПРОИЗВОДСТВО КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ»

художник
БУ

обязаны иметь в искусстве.

— Но ведь «Взломщик» имел зрительский успех: вы взяли наивыигрышную тему рокеров, тусовок и т. д.

— Просто все удачно сошлось, опять же во времени. Сегодня уже, например, «Взломщик» никого не удивит. Да и тогда я не хотел никого удивлять. Мне было важно приблизиться к данности, сущности середины 80-х годов, выраженных в образе жизни определенно-молодого круга молодых людей.

— По вашим фильмам ясно, что вы человек «левых» взглядов: взять мощнейший антисталинский, анти тоталитарный заряд «Пришвина». Или дело не в «левизне» или «правизне»?

— Я — независимый центрист, приверженец, повторяю, самого себя, честной жизни, демократии, но не уравниловки. Всякая крайность чревата дурными, непредсказуемыми последствиями. Допустим, журнал «Огонек» — хороший жур-

нал, только вот оттого, что рядом с ним нет других изданий подобного типа, «Огонек» начинает культивировать чувство собственной исключительности, что ли.

— Есть ли у вас сейчас какие-то определенные планы, или после «Пришвина» необходимо элементарно прийти к себе?

— Очень хочется побыть в состоянии игры, снять фильм гротесковый, фантастический. Игра — привилегия свободного человека, мы же пока больше говорим о свободе, взыскуем ее и до обидного несвободны в мыслях, эмоциях, поступках. Но при этом не хочу делать фильм на злобу дня. Разве что если увидеть за его очертаниями нечто существенное и выразить это «нечто» путем поиска своего киноязыка, своего жанра.

К. КЛЮТКИН.

НА СНИМКЕ: плакат художника Г. Рашкина к фильму «Бумажные глаза Пришвина».